

Анна Борисовна Ретеюм (Кругова) родилась в городе Балашове Саратовской области. Окончила Балашовский институт Саратовского госуниверситета, аспирантуру МГПУ. Работала редактором, дизайнером, преподавателем русского и английского языков. Публиковалась в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Новая Немига литературная» и др. изданиях. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат сайта «Российский писатель», Всероссийских поэтических конкурсов им. А.С. Грибоедова, им. С.А. Есенина, премии им. А.П. Платонова «Умное сердце» и др. наград. Член Союза писателей России.

Анна Ретеюм

НИТЬ ЗОЛОТАЯ

***

Изящества зимой мне не хватает —
 всей этой острой выделки живой,
 что трепетно сверчит, благоухает
 над тонкой фосфорической травой.
 Цветная степь и бабочки-картинки
 годны для Эрмитажа и Орсе,
 прожилки света, гибкие тычинки
 и крапинки причудливые все...
 Склоняется весной Творец Вселенной
 до самых мелких, ювелирных дел,
 как будто указуя прикровенно:
 смотри, Я ничего не пожалел!

***

«Все так» и «все не так»,
 «приемлю», «не приемлю» —
 две партии людских,
 когорты, расы две:
 одна благодарит
 приветливую землю,
 целуя небеса
 в таинственном родстве,
 другой — не угодить,
 ей холодно, постыло,
 и ежится она
 в своей неправоте...
 Но любит нас Господь,
 куда б ни угодила
 душа твоя,
 Ему —
 нужны и те, и те.

ДОРОГА

Мне открыта прямая дорога Твоя,
самый лучший на свете маршрут;
не петляет лукаво она, как змея,
и столбы верстовые не лгут.
И чеканна твердыня ее, и бела —
сквозь разъятое чрево зыбей;
и взлетает ее молодая стрела,
и взыскует — иди, не робей!

* * *

Зову тебя, по имени зову,
как будто издалека — Анна, Анна,
натягивая ветра тетиву,
листву перебирая осиянно...
Но ты вершишь какой-то свой обряд —
выходишь замуж, сердца не жалея,
и пестуешь несмысленных ребят,
имуществом скудельным тяжелея.
В растерянности крутишь головой —
и слыша, и не слыша голос Мой.
Зову тебя, зову через года —
неужто ты забыла, Анна, Анна:
Я белый снег, Я вешняя вода,
Я Жизнь твоя — вовеки, непрестанно.

* * *

Ты плачешь, словно брошенный котенок —
в какой-то бесконечной темноте,
и голос твой и жалобен, и тонок,
и жизнь вся тут, а смерть — она везде.
Ты плачешь, почему — не зная, право:
никто тебя не бросил, но сполна
ты ощущаешь темный мир кровавый,
где без любви душа обречена.

* * *

А любовь — словно нить золотая,
словно пряжа небесного льна,
что, в клубочек сердечный мотая,
я протягивать ближним вольна.
И шумит в небесах веретенце,
запасая дражайшую нить,
чтобы в сердце у каждого — Солнце
мы могли, не скупясь, сохранить.

Ты ровно то, что чувствуешь сейчас,
 любовь — любовь, а злобу — значит, злоба,
 какой бы ни придумывал рассказ,
 в какой бы миф ни верил твердолобо.
 Ты можешь стать великим мудрецом,
 героем, победившим все на свете,
 но если ты тщеславишься при том —
 пустое, и слова твои на ветер.
 На белом можешь восседать коне,
 быть награжден и всячески назначен,
 но ты лишь то, что носишь в глубине.
 Состав души отчетливо прозрачен.

ПОСЛЕ ВЕЧЕРНЕЙ

Еще ты слышишь небеса,
 и взгляд лишь тайну созерцает,
 но улица — движенье вся —
 жестикулирует, толкает.
 Еще в тебе церковный хор
 парит сквозь крики площадные —
 ты будто храмина, собор
 вмещаешь выси неземные.
 И сумерек прощальный пляс,
 как старое кино немое,
 ты любишь, любишь в этот час,
 и все земное... неземное...

Разреши им тебя не любить,
 отречься без счета, злословить,
 и тогда обрешь, может быть,
 яснооую, мирную совесть.
 Прошепчи им сердечный отпуст
 из своей гефсиманской печали,
 не сломив запечатанных уст.
 И Царя твоего предавали.